82.3(2Рос)
М-89

МУДРОСТЬ
НАРОДНАЯ

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА
В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

ДЕВИЧЕСТВО

СА-638625

СВЯТКИ

КОМУ СОН, КОМУ ЯВЬ;
КОМУ КЛАД, КОМУ ШИШ

ПРОХОДИЛА КОЛЯДА

Наперед Рождества.
Виноградье красно-зеленое мое![1]

Напала пороша
Снегу беленького;

Как по этой по проше
Гуси-лебеди летели —

Колядовщички,
Недоросточки,

Недоросточки,
Красны девушки —

Сочили, искали
Иванова двора.

Фрагмент платка. XIX в. Архангельская обл.

[1] Припев после каждого двустишия.

А Иванов двор
Ни близко, ни далеко,

Ни близко, ни далеко —
На семи столбах;

Вокруг этого двора
Тын серебряный стоит;

Вокруг этого тына
Все шелкóвая трава;

На всякой тынинке
По жемчужинке.

Во этом во тыну
Стоит три терема,

Стоит три терема
Златоверхие.

Во первом терему —
Светел месяц,

Во втором терему —
Красно солнышко,

В третьем терему —
Часты звездочки.

Светел месяц —
То хозяин во дому,

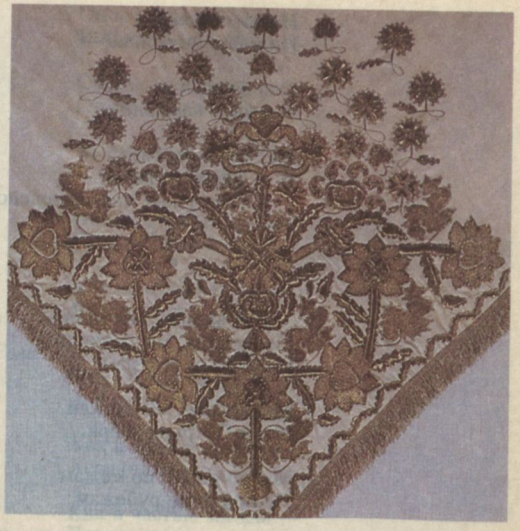
Красно солнышко —
То хозяюшка,

Часты звездочки —
Малы деточки.

Как самого господина
Дома нетути,

Дома нетути,
Не случилося:

В Москву съехавши
Суды судить,



Фрагмент платка. XIX в. Архангельская обл.

Суды судить
Да ряды рядить.

Посудивши, порядивши,
Домой едет он;

Он жене-то везет
Кунью шубу,

Кунью шубу,
Кунью шапочку,

А своим-то сынам
По добру́ коню,

Своим доченькам
По злату венцу,

Своим служенькам
По сапоженькам.

Наша-то коляда
Ни мала, ни велика —

Она в двери не лезет
И в окно нам шлет:

Не ломай, не гибай —
Весь пирог подавай!
Виноградье красно-зеленое мое!

•

Бай авсень, бай авсень![1]
Мы ходили, мы блудили
По святым вечерам.

Мы искали, мы искали
Мы и Петрина двора.

Мы по ржам, по межам,
По широким рубежам,

Приблудили ко двору
К генералову.

У генералова двора
Стоит со́сна зелена.

Как у этой у сосны
Конь и добрый стоит.

Как и грива-то гребенкой,
А и хвост-то дугой.

Как на этом на коне
Узда новая.

Уж я села на коня
И поехала.

Генералов двор,
Он и тыном обтынен.

[1] Припев перед каждым двустишием.

Он и тыном обтынен,
И кольцом обведен.

Среди того двора
Стоит горенка нова.

Как во этой во горéнке
Короватка тесова.

Как на этой на кроватке
Перинýшка пухова.

Как на этой на перине
Лизаветушка-душа.

Если подадут:

Что светел-то месяц —
А и наш-то он.

Как и красно солнце —
Хозяюшка его.

Как и частые звезды —
Его детушки.

Дай, Господи,
Нашему хозяину:

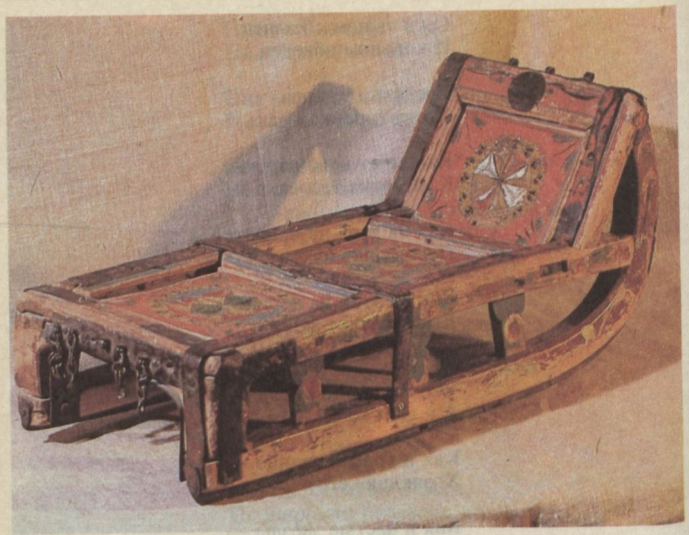
Пожилось, побылось,
На двор много лилось.

Если не подадут:

Не дашь пирога —
Мы корову за рога.

Не дашь кишку —
Мы свинью за виску.

Не даш блинка —
Мы хозяина в пинка.



Виноградье красно-зеленое![1]
Еще ходят же ребята-колядовщики,
Еще ищут же ребята государева двора.
Государев-то дворец середи Москвы стоит,
Середи Москвы стоит, середь ярмарки,
А вкруг его двора стоит железный тын,
А на каждой тынинке по маковке,
Что по маковке и по золоту кресту.
А сам-то государь как светел месяц взошел,
А сама-то государыня как утрення заря,
Малы детоньки — часты звездочки.
Сам-то государь на крылечко выходил,
На крылечко выходил и по рублику дарил,
А сама-то государыня по полтине дарила,
Малы детоньки — по копеечке.

Покатится колесница вдоль по улице
По пироги, по шанги, в печь по кишки;
Нож-то на палице, солоница на божнице.

[1] Припев после каждой строки.

Санки. XIX в.
Архангельская обл.

Ларец. XVIII в.
Русский Север

Режьте и ешьте и нам подавайте!
Не дашь кишки — разобьем горшки,
Не дашь пирога — разобьем ворота!
Виноградье красно-зеленое!

•

Василий Звездин,
Та́усень![1]
По морю ездил,
Уронил перстень,
«Красная девица, подай!»
«Я бы рада подала —
На перине сижу,
Тебе жемчуг нижу».

Пышки, лепешки,
Свиные ножки!
А вы не скупитесь
И нам поделитесь!
Таусень!

[1] Припев после каждой строки.

Ходят девицы о святых вечерах,
Виноградиё красно-зеленоё![1]
Еще ищут девицы господинова двора.
Господинов двор далеким-далеко,
На пятидесят верстах да на семидесят столбах.
Еще около двора да все трава-мурава,
Трава-мурава, трава шёлкова.
На каждой на травинке по цветочку цветет,
На каждом на цветочке по жемчужинке висит.
У двора ворота были решетчатые.
Подворотенка была стекольчатая,
У ворот верея была — рыбий зуб.
Ступил во двор — все три терема стоят,
Крутоверховаты, златоверховаты.
Во первом-то терему как светел месяц,
Светел месяц — сударь батюшка,
Во втором-то терему как светлая заря,
Светлая заря — родна мамушка,
В третьем-то терему да часты звездочки,
Часты звездочки — да родны сёстрицы.
Выходил Алексей на красное крыльцо,
Выносил господин как серебряный алтын.
Выходила и Анна на красное крыльцо,
Выносила госпожа золотую гривну.
Выходили малы деточки на красное крыльцо —
Выносили малы деточки крупитчатый калач.
Садились мы тут да во единый круг,
Во единый круг да думу думали.
Мы серебряный алтын за молебен отдадим,
Золотую гривну на вине пропьем,
А крупитчатый калач на закуску съедим.
Виноградиё красно-зеленоё!

•

Виноградиё красно-зеленоё![1]
Да еще кто такой стучит
Да во святых-то вечерах?
Да во святых-то вечерах
Да виноградчики стучат.
Да еще спрашивают ребята
Да господина да во дворах.
Да еще около двора
Да все трава-мурава.

[1] Припев после каждого двустишия.

Да всё трава ли мурава,
Цветы лазуревые.
Да ворота-те тут как были
Да как хрустального стекла.
Да ободверенки те были
Как чистого серебра,
Да приворотенки те были
Да все решётчатые.
Да благослови, сударь-хозяин,
Да ко двору прийти,
Да ко двору прийти,
Да на красно́ крыльцо взойти,
Со красного со крыльца
Да на новы сени ступить,
Со новых-то со сеней
В новую горенку зайти,
В нову горенку зайти
Да середи на по́лу стать.
Да благослови, сударь-хозяин,
Да виноградиё и спеть!
Да как у хозяина Ивана,
Как во горенке у их,
Как во горенке у их
Стоит тесовая кровать.
Да на тесовой на кровати
Да пуховая перина.
Да на пуховой на перине
Тут белая простыня.
Да как подушечки-те были
У них шелковые,
Одеялышко лежало
Тут черного соболя.
Да тут и спит-опочивает
Да ведь сам-от господин
Да со своею госпожою,
Да со умною женой.
Меж има-то ведь катался
Да злачён перстень,
Да не злачён перстень катался —
Крепка дума меж има.
Они думали-гадали
Да ясна сокола сряжали.
Да ясён соко́л летит
Да им куниц-то догони́т

На житье им, на бытье
Да богатество.
Да выходил ведь господин
Да на прекрасное крыльцо,
Да выносил он, господин,
Да он серебряный рубль,
Да подарил он, господин,
Да виноградчицей.
Да выходила госпожа
Да на прекрасное крыльцо,
Да выносила госпожа
Да золоту гривну,
Подарила госпожа
Да виноградчицей.
Да выходили малы дети
На прекрасное крыльцо,
Да выносили малы дети
Да бел-крупитчатый калач.
Виноградиё красно-зеленоё!

•

Чанны ворота!
Посконна борода!
Кричать ли таусин?

Кишки да желудки,
Таусин![1]
В печи-то сидели,
На нас-то глядели,
Во кошель захотели.
Стояла тут сосна,
На сосне-то пава,
Пава-то упала,
Перья разроняла.
Кому эти перья брать?
Кому подбирать?
Хозяину дома — Онуфричу.
На что ему перья?
Шурьев-то дарити,
Шурья-то спесивы,
С коней не слезают.
Сапог не ломают.
Таусин!

[1] Припев после каждой строки.

Женский костюм. Начало XX в. Пензенская обл.

Чанны ворота!
Посконна борода!
Честь была тебе предложена!
Теперь подавай кишки да ножки
В задние окошки!

Если не подадут:
На следующий Новый год
Осиновый тебе гроб!

•

Овсень, овсень
Ходил по́ всем
По заулочкам,
По проулочкам.
«Кишку, ножку
Сунь кочережкой
В верхнее окошко».
«Здравствуй, хозяин
С хозяюшкой!
Где хозяин
С хозяюшкой?»
«Уехали в поле
Пшеничку сеять».
«Дай им Бог
Из полна́ зерна пирог!»

•

Свети, свети, месяц,
Частые звезды,
Соборная церковь!
Собиралися девицы
Коляду кричати.
«Уж ты, дядя Доброхот!
Выдай денег на проход!
Выдашь не выдашь —
Будем ждать,
У ворот стоять!..
Золотая голова,
Шелкова́я борода!
Ты подай пирожка,
Ради праздничка Христова
Пирожка-то хоть пресно́го,
Хоть кисленького

Да пшеничненького!
Отрежь потолще,
Подай побольше!

Сто бы тебе коров,
Полтораста быков!
По ведру бы те доили
Всё сметаною!
На реку-то бы ходили —
Всё наигрывали!»

•

Прикажи, сударь-хозяин, виноградью петь!
Виноградьё красно-зеленоё![1]
На святых вечерах не шумят, не гремят,
А мы ходим, ребята-виноградчики,
А мы ищем-поищем господинов двор.
Господинов двор на семидесят верстов,
На семидесят верстов, на семи столбов.
Вокруг этого двора все железный тын,
Как на всякой тыниночке по маковке,
Что по маковке, по жемчужинке.
Нас хозяин одарил золотой гривной,
Нас хозяюшка дарила золотым перстнем,
Малы детушки дарили рытым бархатом.
А мы гривну-ту возьмем — на молебен снесем,
А мы перстень-то возьмем — на вине пропьем,
А мы бархат-от возьмем — по себе раздерем,
По себе раздерем, всем кафтанчики пошьем.
У нас чеботы маленьки, у нас ножки зябут,
Уж перчаточки тоненьки, у нас ручки зябут,
Долгоушечки голеньки, у нас ушки зябут,
Ай кафтан короток, али весь передрог.
Наш хозяин в дому — как Адам во раю,
Как хозяюшка в дому — ровно пчелочка в меду,
Малы детушки — как оладушки.
Прикажи, сударь-хозяин, в нову горенку войти,
В нову горенку войти, вдоль по горенке пройти!

Ты, хозяин, ты, хозяйка, пошевеливайся!
Пошевеливайся, поворачивайся!
Коляда, коляда! Подавай пирога!
Не подашь пирога — отворяй ворота!
Виноградьё красно-зеленоё!

[1] Припев после каждой строки.

Войдя в избу, поют:
Пришли мы, пришли к добру господину.
Виноградьё, виноградьё красно-зеленоё!
Добра господина дома не случилось,
Дома не случилось, хозяюшки дома нет.
Хозяина звали пир пировати,
Хозяюшку звали стол столовати,
Сына-то звали на стрельбище,
Дочерь-то звали на игрище.
Хозяина дарили стольным городом,
Хозяюшку дарили куньею шубой,
Сына-то дарили тугим луком,
Дочерь-то дарили золотым венцом.
Виноградьё, виноградьё красно-зеленоё!

•

Ты позволь, сударь-хозяин,
Ты позволь, господин,
Коледа́![1]
Ты позволь, господин,
Да ко двору прийти,

Ко двору прийти
Да словцо молвити,

Словцо молвити
Да речь гово́рити.

Еще чей же двор стоит,
Чей высок новой теро́м?

Еще двор стоит
Павла Макаровича,

Что высок терем
Натальи Васильёвны души.

Против ши́рока двора,
Господинова села

Разливалася Дунай,
Да речка быстренькая,

Что со тихими с глубокими
Со заводями,

[1] Припев после каждого двустишия.

Что со кру́тыми со красными
Со бе́режками,

Что по той ли Дунай,
Речке быстренькою,

Еще плавали две белые
Две лебеди,

Что и серые две малые
Две утушки.

Что из хо́рома из вы́сока
Из терема,

Из хорошего косивчата
Окошечка

Узрела, усмотрела
Молода его жена,

Молода жена, Наталья
Васильёвна душа.

Говорила Наталья
Господину своёму,

Господину своёму
Да таковые словеса:

«Я без белыих без лебедей
Обедать не хочу,

Что без серыих без утушек
Не ужинаю!»

Закручинился-то Павел,
Запечаловался,

Выходил-то ли Павел
На конюшный двор,

Выбирал-то и Павел
Себе доброго коня,

Себе доброго коня,
Коня неезженого,

Что неезженого,
Коня неседланого.

Он накладывает уздечку
Тесмяненькую,

Он накладывает седёлышко
Черкасское,

Он подстегивал подпруги
Семишелковые

Он не для-ради басы —
Он ради крепости.

Говорил-то ведь Павел
Своим верным слугам:

«Уж вы, слуги мои, слуги,
Слуги верные мои!

Вы подайте-тко, слуги,
Золоты мои ключи;

Поскорее отмыкайте
Окованы сундуки;

И подайте-тко тугой лук,
Разрывчатый,

Поскорее нову стрелочку
Калиновую!»

Поезжал-то Павел
На Дунай-речку гулять,

На Дунай-речку гулять
Да белых лебедей стрелять.

Уезжал ли то Павел
Ко Дунаю ко реке,

Соходил-то ведь Павел
Со добро́го со коня,

Он садился-то, Павел,
За ракитовый куст,

Дуга. XIX в., г. Невьянск

Он натягиваéт тугой лук
Разрывчатый,

Накладывает стрелочку
Калиновую.

Уж он первый раз стрелил —
Он не мог дострелить;

А в другой он раз стрелил —
Он перестрелил;

Уж он третий раз стрелил —
Не мог устрелить!

Он сдавался во кручинушку,
Во великую печаль,

Он садился-то, Павел,
На доброго-то коня,

Уезжал-то и Павел
Ко подворью своему,

Ко подворью своему,
Ко широкому двору.

Что из хóроша из вы́сока
Из терема,

Из хорошего косивчата
Окошечка,

Что узрела-усмотрела
Молода его жена,

Молода жена, Наталья
Васильёвна душа.

Выходила Наталья
На широкий двор,

Отпирала Наталья
Широки́е ворота,

Что встречала Наталья
Господина своего,

Что снимала Наталья
Со доброго со коня,

Говорила Наталья
Таковые словеса:

«Я без белые без лебеди
Обедаю, суда́рь,

И без серые без утушки
Отужинаю,

Без тебя, моя надёжа,
Часу быть не могу,

Ни часу я часовать,
Темной ночи коротать!»

Не пора ли то, хозяин,
Коледовщиков дарить?

Еще наша-то колёдка
Чтой нема́ла, невели́чка,

Чтой ни мала, ни велика,
Ни в рубь, ни в полтину,

Что ни в рубь, ни в полтину —
Ровно сорок алтын,

Ровно сорок алтын
С одной денежкой.

Что во двери-ти не во́йдет,
А окном как шьет.

Коледа!

Фрагменты дуги. XIX в., г. Невьянск

Не раны́м-рано́ да
Куры запели,
Святый вечер,
Добрый вечер,
Добрым людям
На здоровье![1]
А еще рано́ —
Белая заря,

А кто у нас девка,
Кто у нас дворянка?

А Полюшка девка,
Петровна дворянка!

Рано вставала,
Голову чесала.

Голову чесала,
Косу заплетала,

Косу заплетала,
Ленту убирала,

Ленту убирала,
Шубу надевала,

Шубу надевала,
К обедне спешила,

К обедне спешила,
У дверей стояла,

У дверей стояла,
Жениха выбирала,

Жениха выбирала.
«Красный поясочек,

Красный поясочек —
Тут мой женишочек!»
Святый вечер,
Добрый вечер,
Добрым людям
На здоровье!

[1]Припев после каждого двустишия.

Благослови-ко нас, Бог, утро Новый год!
Таусень, таусень![1]
Не летай-ко ты, соколик, высоко,
Не маши-ко ты крылом широко,
Не примахивай кручину к молодцу,
Ко Трофиму Алексеевичу.
Собирается Трофим к заутрени,
Надевает кафтан во сто рублей,
Подпоясывает кушак во тысячу,
Надевает шляпу — цены нету.
Как пришел наш Трофим ко заутрени,
Да и все люди сдивовалися:
«Да и чей это такой добрый молодец?
Да и кто его воспоил, воскормил?»
«Воспоила его родна матушка,
Воскормил же его родной батюшка,
Возлелеяла его родна бабушка».
Супротив его двора стоит горенка нова,
Как во горенке любезная его,
Погляди-ко ты, любезная, в окно,
Покажи-ка свое белое лицо.
Уж я буду всем товарищам хвалить:
«Хороша девка написанная,
Уму-разуму насыпанная».
Он по горенке похаживает,
Он с гривенки на ривенку ступат,
Он полтиною по горенке лукат,
Он рублями-то ворота запират.
Супротив его двора приукатана гора,
Приукатана гора, принаколоты дрова:
Хотят пиво варить, хотят Трошеньку женить.
Да взять ли, не взять ли у Филиппа дочь,
У Филиппа дочь, дочку Танюшку.
Не держите под окном, подарите серебром,
Да и дай вам Бог да и в поле-то урод,
Из восьминки три восьминки, из зернышка пирожок!
Да чего же ты, хозяюшка, пожаловаешь:
Или денег мешок, или каши горшок?
Таусень, таусень!

[1] Припев после каждой строки.

Девичья повязка. XIX в. Архангельская обл.

Зазвонили честну ранную заутреню,
Виноградиё красно-зеленоё![1]
Честну ранную заутреню рождественску.
Молодец ото сну да пробуждается,
Со тесовоей кроватки опущается,
Да он ключовою водой да умывается,
Тонким белым полотенцем утирается,
Он в козловы сапоги обряжается,
Он во цвётное платье снаряжается,
Он походит, молодец, во Божью церковь,
Он приходит, молодец, ко Божьей церкви,
Он заходит, молодец, во Божью церковь.
Он ставает, молодец, на правую руку,
На правую руку да всё ко крылосу,
Он ведь крест-от кладет по писáному,
Он молитву творит сам искусовую,
На все стороны четыре поклоняется,
В три ряда у него кудри завиваются.
Во первой ряд завивались чистым сéребром,
Во второй ряд завивались красным золотом,
Во третий ряд завивались скатным жемчугом.
Еще все люди-бояра дивовалися кудрям:
«Это чей, это чей, это чей молодец,
Это чей молодец, как по имени зовут?
Как по имени Владимир Васильевич.
Кто это тебя изнасеял, молодца?
Изнасеял тебя да светел месяц же.
Еще кто же тебя воспородил, молодца?
Воспородила тебя да светлая заря.
Еще кто же тебя воспелёговал, молодца?
Воспелёговали да часты звездочки».
«Уж вы, глупые хрестьяна, неразумные,
Православные друзья-братья, товарищи,
Еще как же изнасеет светел месяц?
Да еще как же воспородит светла заря?
Еще как же воспелёговают часты звездочки?
Изнасеял меня сударь-батюшка,
Сударь-батюшка Василий свет Антонович,
А спородила меня родна маменька,
Родна маменька Мария Николаевна,
Воспелёговали меня няньки-нянюшки,
Няньки-нянюшки, да мамки-мамушки,
Да стары бабушки — Анна Федоровна с Лукерьей Гавриловной».
Виноградиё красно-зеленоё!

[1] Припев после каждой строки.

В соборе у Михаила Архангела.
Виноградье красно-зеленое![1]
Там стояла церковь пресвященная.
На Божьей церкви кресты животворящие.
Незнакомый молодец Богу молится,
На имя Иван-от Оверьянович.
В три ряда его желты кудри завивалися,
Во первой-от раз завивались красным золотом,
Уж в другой-то раз завивались чистым сéребром,
А в третий раз завивались скатным жемчугом.
На Москве князья-бояре дивовались молодцу:
«Уж как чей это детина, чей удалый молодец?
Не заря ли добра молодца спородила?
Что не светёл ли месяц воспоил да воскормил?
Что не часты ли мелки звезды воспелёговали?»
Что ответ держит боярам добрый молодец
Да Иван-от Оверьянович сокол:
«Уж вы, глупые бояры, неразумны молодцы,
Чтой на свет-от спородила родна матушка
Да по имени Ульяна, из отечества Ефимовна свет,
Воспоил да воскормил родной батюшка
Да по имени Оверьян-от Миколаёвич сокол,
Воспелёговала голубушка родна сёстра
Да по имени Матрена Оверьяновна,
Учёсала кудёрушки красна девица-душа
На имя Авдотья Ивановна».
Поздравляем тебя, добрый молодец,
Со припевной красной девицей-душой.
За то тебе *(имя)* жаловати да не отказывати
Либо чарочку винца, либо братынечку пивца,
Либо водочки да из-под лодочки.
Либо на́ ноги стань, поклон раздай.
Поклон раздай да благодарность дай.

•

Что у нас во горнице стучит,
Еще что у нас во свётлице гремит?
Как Татьяна венок хоронила
Да Егоровна скат жемчужный.
Сама она венку говорила:
«Никто ко мне в горенку не зайдет,
Жемчужного веночика не найдет».
А Иван-от свет во горницу заходит,

[1] Припев после каждой строки.

Да Павлович во светлу заходит.
Он жемчужный веночек находит,
Из угла он в угол кидает,
Скатным жемчугом рассыпает.
Тут Татьянушка испужалася,
Тут Егоровна перепалася,
Из горницы вон побежала.
«Еще стой, моя радость, не бегай,
Тебе беганьем не убегать,
Тебе прятаньем не упрятать.
Еще быть, моя радость, за мною,
У меня, молодца, под пятою,
Под пятою да под правою».

•

Не летай-ка ты, сокол, высóко,
Таусень![1]
Не маши ты крылами далёко!
Много бояров во Москве,
Нет боле крестьян по Русе,
Нет такого молодца,
Как Ивана Иваныча.
Он на добром коне поезживает,
Шелковой плеткой помахивает,
На высок терем поглядывает.
В высоком новом тереме
Сидит девица-душа
Зинаида Романовна —
И бела, и румяна, и хороша,
Что на грамотке написанная!
Таусень!

•

За рекой огонь горит,
Там скамеечка стоит,
Таусень![2]
На скамеечке
Татьянушка сидит,

Татьянушка сидит,
Косу русую плетет,

[1] Припев после каждой строки.
[2] Припев после каждого двустишия.

Косу русую плетет,
Шелком перевивает,

Шелком перевивает,
Златом, се́ребром пересыпает.

«Красна девушка
Татьяна Михайловна!

Отпирай-ка сундучок,
Вынимай-ка пятачок!

Ты нас будешь дарить —
Мы будем хвалить,

А не будешь дарить —
Мы будем бранить!»
Таусень!

•

Да виноградиё да красно-зеленоё![1]
Да не во да́лече-дале́че, во чистом поле,
Во чистом да поле да во раздолии, ой,
Да тут стоял ли, постоял да бел-поло́тняный шатер,
Да бел-полотняный шатер да белобархатный.
Да как во этом во шатру столы дубовы стоят,
Да столы дубовы, да ножки то́ченые,
Да ножки то́ченые, позолоченные,
Да что за этим за столом да красна девица сидит,
Да красна девица сидит, Иринья Павловна.
Да она шила-вышивала тонко бело полотно,
Да тонко бело полотно да белобархатно.
Да во первой раз вышивала светел месяц со лунами,
Да светел месяц со лунами, со частыми со звездами;
Да во второй раз вышивала красно солнце с маревами,
Да красно солнце с маревами, со теплыми облаками;
Да во третьёй раз вышивала сыры боры со лесами,
Да сыры боры со лесами, со рыскучими зверями;
Да во четвертый вышивала сине море со волнами,
Да сине море со волнами, со черными кораблями,

[1] Припев после каждой строки.

Конец полотенца. XIX в.
Тверская обл.

Да со черными кораблями, с мачтовыми деревами,
Да с мачтовыми деревами, со белыми парусами,
Да со белыми парусами, с корабельщиками;
Да чтой во-пятых вышивала Божью церковь с образами,
Да Божью церковь с образами, со чудными со крестами.
Да тут и шел и прошел удалой молодец,
Да удалой молодец Филипп Иванович,
Да он куницами, лисицами обвешался,
Да он черными соболями подпоясался,
Да он строcточкой подпирается
Да небылыми-то речами похваляется:
«Да кабы был я, кабы жил да на другой на стороне,
Да на другой на стороне, на славной Усть-Цильме,
Да я разбил бы, расшумел да бел-полотняный шатер,
Да бел-полотняный шатер да белобархатный.
Да кабы взял я, кабы взял Иринью замуж за себя.
Да мы пойдем-ка, Иринья, повенчаемся
Да золотыми-те кольцами обменяемся.
Да во Божью церкву зайдем, золоты венцы примём,
Да золоты венцы примём, веселу свадебку сыграм!»
Да виноградиё да красно-зеленоё!

Как у города у Архангельского,
Виноградье красно-зеленое![1]
У того же присталища корабельного
Тут стояла береза кудреватая,
У этой же березы высок терём,
У этой березы коренье булатноё,
У этой березы кора позолочена,
У этой березы прутья серебряны,
На этих же прутьях листья камчатные.
Тут сидела же душа красна девица,
Она шила-вышивала ширинoчку,
Шила-вышивала чистым сéребром,
Она строки строчила красным золотом.
А тут за́зрел-засмотрел добрый молодец:
«Я пойду, да добрый молодец, во кузницу,
Искую три пилы, три булатные,
Подпилю же я березу кудреватую,
Уроню же с березы высок терём!»
А тут услышала душа красная девица:
«И не ходи же, добрый молодец, во кузницу,
Не куй три пилы, три булатные:
Ну и будет время — сама сойду,
Сама сойду, за тебя пойду».
Виноградье красно-зеленое!

•

А, зайка, зайка,
Бела горностайка!
Свя́тый вечер,
Добрый вечер![2]
А где ты ходишь,
А где гуляешь?
Хожу, гуляю
Около двора,
Около двора
Михайловова.
А у Михайлушки
Ни куниц, ни лисиц,
Одна дочка хороша —
Наталья-душа.
По улице шла —
Что пава плыла,

[1] Припев после каждой строки.
[2] Припев после каждого двустишия.

На сени взошла —
Сенюшки гнутся.
Сенюшки гнутся,
Столбы клонются,
А бояры идут,
Шляпки скидают,
Шляпки скидают,
Сыпрашивают:
«Чи ты царевна,
Чи королевна?»
«Я не царевна,
Я не королевна,
Я Натальюшка
Чтой Михайловна».
Святый вечер,
Добрый вечер!

•

У Ивана на дворе
Стоят сорок коней.
Таусень, таусень![1]
Ему в Москву ехать,
Ему солод закупать.

Ему пиво варить,
Ему сына женить,

Ему сына женить,
Ивана Иваныча!

Ему брать ли, не брать
Настасью Лукьяничну!
Таусень, таусень!

[1] Припев повторяется после каждого двустишия.

ГАДАНЬЯ

КТО ВОРОЖИТ,
СЕБЕ ВОЛОЖИТ

ГАДАНИЕ НА КУРИЦАХ. СНЯВ С насеста курицу, чаще петуха, приносят в ту комнату, где заранее приготовлены на полу в трех местах вода, хлеб, золотые, серебряные и даже медные кольца, серьги и другие мелкие вещи.

Птицу пускают на пол и смотрят: какую вещь она клюнет или за что примется прежде всего, имея в виду, что птица ночью или вечером бывает слепа и по естественной привычке клевать что попадя клюнет что-либо из предметов, положенных на полу.

Гадают и так, и иначе. Если гадает одна особа, то понятно, что ей, выпустив петуха или курицу, можно гадать на разные мотивы, но если же гадающих девушек очень много, то приходится задумывать иначе. Например, курицу или петуха пускают в середину круга, составленного из колец и перстней, принадлежащих разным девушкам. Чье кольцо, пер-

Фрагмент женского головного убора. XIX в. Архангельская обл.

стень или серьгу клюнет птица, та выйдет замуж в течение этого года.

Но выйти замуж вообще нетрудно, каково быть замужем? — задается вопросом каждая из девиц.

В этом случае девушка-гадательница применяет, как выше сказано, к делу гадания воду, хлеб, уголь и кольца. Затем пускает курицу. Если курица или петух станет пить воду, то муж будет пьяница. Если будет есть хлеб, то муж будет достаточный, когда же примется за уголь, то муж будет бедняк или, как говорится, прогорит; золотое кольцо клюнет — богач, серебряное — достаточный, медное — скудный по труду, иногда волокита.

Иногда бывает и так, что гадательницы делают в просторной избе несколько таких кругов, каждая для себя, и принося каждая девушка курицу из своего дома.

В Костромской губернии во время святок холостежь и молодежь ходят по птичьим закутам или дворам и, зажмурив глаза, снимают курицу с насеста (нашестка, наседала), по цвету курицы судят о цвете волос суженого или суженой.

В Сибири в это время гаданий впускают на средину комнаты курицу с петухом и пускают по полу и замечают: если петух гордо расхаживает и щиплет курицу, то муж будет сердитый; но если и курица будет храбриться, то это знак того, что жена будет одерживать верх над мужем.

•

Кормят курицу счетным зерном. Кучка зерен предварительно пересчитывается. После того как курица поклюет, вновь зерна считают: если окажется, что остаток «парный», т. е. делится надвое, девушка в том году «парой» будет — выйдет замуж.

•

Выводят из конюшен лошадей не иначе как через оглоблю или через какую-нибудь жердь. Если лошадь зацепит за оглоблю или жердь ногами, то для девушки муж будет сердитый и несчастная жизнь. Когда же лошадь удобно перешагнет, не зацепив жердь или оглоблю, то для девушки предстоит житье со смирным, ласковым мужем.

•

Кормят мохом лошадь. Если лошадь станет мох есть, так выйдет та девушка, на которую гадают, замуж, наоборот: если не будет есть — останется гадающая в том году в девках.

Женский головной убор. XIX в. Архангельская обл.

На Новый год и сочельник выводят кобылу, обертывают ее три раза и садятся на нее верхом задом наперед и завораживаются: «Куды кобыла пойдет, там и мой суженый живет». Потом кобылу понукают, и куда пойдет, там, думают, и суженый.

•

Корове на рога навязывают шелковый пояс. Куда корова ляжет головой, в ту сторону девка и замуж выйдет.

•

К овцам в мшаник ходят, слушают, как дышит которая-нибудь овца: коли теплым дышит — хорошо замужем будет, коли толкнет али холодным дышит — худо замужем будет.

•

Гадают тараканом: бросят его на пол, если побежит в куть — к плохому в задуманном деле, если в суткú — к хорошему.

Девушки поют разные подблюдные песни и при том ставят на стол деревянное блюдо, накрывают его платком, а в блюдо кладут кусок хлеба и холодный уголь; потом каждая девушка гадает на кольце, на наперстке, на запонке или на другой какой-нибудь маленькой вещице, которую опускают в блюдо под платок. Затем, перекрестясь, ломают хлеб и уголь на кусочки, то и другое по числу гадальщиц, делят их между собой и, завернувши их в рукав рубашки, ложатся спать, предварительно сказавши про себя: «Кому вынется, тому и сбудется». Поутру по этим предметам разгадывают задуманное.

•

Сбираются в одну избу, обыкновенно в «беседочную», и принося с собой разные кольца и перстни, свои и выпрошенные на этот случай. Берут сито или решето с зерном ржи или вообще с житом и мешают кольца в нем. Потом каждая из девиц берет горсть жита и, судя по тому кольцу, заключает о своей судьбине. Так, напр., медное кольцо означает, что девица попадет в бедную семью; серебряное — простой крестьянский молодец из хорошей семьи; кольцо с камешком — «барина»; золотое — купца; с святыми словами на обруче — особу духовного звания. Попадет свое кольцо или вообще то, которое девица хочет, это значит — исполнятся ее задуманные желания. Ничего в горсти, кроме жита, не окажется, значит, перемены в девичьей судьбе в этом году не будет.

•

Если желают девицы знать, что случится в следующем году, то, взявши три вещи — зборник, т. е. головной женский убор, часть хлеба и штучку дерева, — закрывают их горшком с разными приговорами. Та девица, которая желает узнать свою участь в настоящем году, закрыв себе глаза, подходит к горшку и берет себе попавшуюся вещь. Зборник значит — замужество, часть хлеба — сиденье в девках, а штука дерева — гроб. Так делается у поселян Костромской губернии.

•

Гадание на вещах. Молодые люди обоего пола собираются на вечер, берут кольца, перстни, запонки, сережки и другие мелкие вещи и кладут их под блюдо вместе с кусочками хлеба, сверх всего накрывают чистым полотенцем, салфеткою или ширинкою. После этого участвующие в гадании поют песню, посвященную хлебу и соли, и потом другие подблюдные песни. По окончании каждой, запустив руку и отворотясь от блюда, вынимают какой-нибудь один предмет, попавшийся первым под руку. Это нечто вроде домашней лотереи. К этому применялось содержание песни, из которого выводится себе предвещание.

Но так как из-под блюда вынутые вещи не всегда попадаются тем, кому они принадлежат, то присуждается по этому случаю выкуп вещей. Последнему, вынувшему доставшуюся из-под блюда на долю его вещь, уже последнюю, поют песню обыкновенно свадебную, как бы предвещая скорый брак. Затем и кольцо катят по полу, наблюдая, в какую сторону оно покатится: если к дверям, то для девушки — близость брака, для мужчины — отъезд.

•

Хоронение золота. В собрании сидящих девиц, дам и мужчин тихонько дают оставшееся от подблюдной песни кольцо, и оно передается тайком от одного к другому из сидящих рядом и смежно между собою, предоставляя кому-нибудь из мужчин или девушек искать это кольцо при пении обрядовой песни, пока не найдется в чьей-либо руке искомое. Пойманный в скрытии вещи в свою очередь начинает отыскивать, и так далее.

•

В среду Крестопоклонной недели пекут так называемые «кресты», запекая в них кольца, крест и деньги. Нашедший кольцо при еде женится или выйдет замуж, крест — умрет или тяжело жить будет, а деньги — к богатству.

•

Около полночи идут в гумно к стогу ржаной соломы, обскакивают 3 раза на левой ноге против солнца вокруг стога, приговаривая: «Чертово место — черт с тобой», и вытаскивают из стога три соломинки, каждую со словами: «Скажи, не солги, скажи, не утай, за кого я, девушка, выйду замуж: за богатого, али среднего, али бедного?»

Если выдернешь соломинку с колоском, а в колоске окажется зерно — то выйдешь замуж за богатого; если соломинка будет только с колосом, а зерна в колосе не будет — выйдешь за среднего; если соломинка окажется без колоса — выйдешь за бедного. Если во все три раза выдернешь разные соломинки — последняя самая верная. Перед уходом домой развораживаются.

•

На святках девки берут из омета горстью пучок соломы и в избе, где беседки, бросают каждая свой пучок в потолок вверх сечкой: у которой соломинка воткнется в щель или паз — та выйдет замуж: если колос плохо вымолочен — за богатого, если хорошо — за бедного.

Гадают на Варварин день: срывают ветку малины, сажают ее в голбец, закрывают тряпочкой и до Нового года на нее не смотрят. В Новый год посмотрят: если ветка ожила, то будет перемена в жизни, если же все такая — перемены не будет.

•

Подходят к поленнице и из середины вытаскивают одно полено: если полено гладкое, без сучков — муж красивый, если с сучками — корявый. (Это же гаданье объясняют и иначе: если полено гладкое, ровное — муж добрый, покладистый (или жена); если сучковатое — муж вспыльчивый, злой. Есть и еще объяснение: сколько на вытащенном полене сучков, столько и детей будет.)

•

Подходят к проруби и достают камень со дна и смотрят на него: если камень беленький и гладкий — муж будет чистый, красивый, если камень шершавый — муж корявый; если камень синий, темный — муж будет с лицом «буреватым», и т. д. (у молодцев — то же про невесту).

•

В последнее время стали гадать посредством «билетиков» с написанной самими гадающими на них судьбой, которые кладут в шапку и по очереди вынимают.

•

Накануне Рождества на клочках бумаги пишут имена, кладут их к образам (в ящик киоты), а затем наутро по вынутому судят об имени суженого(ой).

•

В новогоднюю ночь пишут на клочках бумаги свои желания. При первом ударе часов зажигают бумажку, и, если она успеет сгореть до последнего удара часов, желание исполнится.

•

В кадку, наполненную водой, девушки опускают замеченные ложки, болтают воду мутовкой, и чья ложка отстает от края кадки, ту девушку непременно выдадут в этом году.

Подсвечник. XIX в. Архангельская обл.

В Семик, т. е. в четверг перед Троицыным днем, девицы завивают березку, плетут венки, которые одевают на нее, и варят общую кашу, причем после каши кидают через березку ложки, и куда та упадет черенком, оттуда и суженый. Примета еще: кто сядет под тень завитой березки, тот обязательно выйдет замуж.

•

Бросают башмаки через ворота, загадавши, в которой стороне быть замужем, и куда носком ляжет башмак, то в той стороне быть ей замужем.

•

Вечером против Нового года девушки собираются у колодца и прямо с ноги перекидывают через очеп сапог, и куда он упадет носком, туда кинувшая выйдет замуж.

•

Вопрос о долгой или короткой жизни решает серп, бросаемый по окончании жатвы в землю: если воткнется — скорая смерть.

•

Гаданье с сарафаном (на Крещенье). Девушки выходят на перекрестку дороги, бросают на дорогу сарафан по очереди, и куда он ляжет проймами, в ту сторону и замуж выйдет.

•

Гаданье юбкой. Свернутую юбку девушки бросают через голову. Куда юбка упадет борами, в той стороне и жених.

•

Девицы или парни берут солонку, нагребают из снега четыре кучи и в одну из них кладут эту солонку, потом по очереди чекают ногой эти кучки, и кто вычекнет солонку — выйдет замуж или женится.

В крещенский вечер гурьба ребят и девок выкатывают квашонку, катают ее в разные стороны, ловят ее с завязанными глазами. Кто поймает квашонку, тот непременно женится или выйдет замуж.

•

Снег полоть. Кладут кольцо в снег. Загадывают, что кому нужно узнать. Одна берет решето и, закрывши глаза, черпает снег решетом в том месте, где положены кольца, и просевает. Если чье кольцо попадет в решето, загаданное, значит, исполнится.

•

Ходят к реке за водой, достают прямо ртом и несут эту воду, не выпуская изо рта, в избу и обливают печной столб. При этом говорят слова заклинания, кто как сумеет. В деревне, где так проделывается, уже обязательно должны быть сваты. Это называется «заворожить женихов».

•

Подходят к колодцу, зачерпывают воды, забирают ее в рот и задом пятятся к избе или в беседу, где и выпрыскивают ее изо рта на заслон в печи: если вода останется на заслоне или на шестке — дома сидеть, если на пол попадет — замуж выйдешь (или женишься). Некоторые передавали гадание это и так, что к колодцу тоже нужно задом идти. Когда идет обратно с водой во рту, обязательно нужно не смеяться, как бы ни смешили. Некоторые сообщили, что воду в рот можно брать с проруби.

•

Под крещенский сочельник растапливают олово в печке и выливают в чашку с водой. После того как олово остынет, его вынимают и держат рукой против света лампы так, чтобы тень падала на стену. И что окажется на стене, то и в будущем у гадающего. Так же гадают и на бумаге.

•

Распространено гаданье при помощи топленого воска, который капают в блюдо с водой и гадают судя по фигурам, получающимся из воска.

Девичий костюм. XIX в. Архангельская обл.

Фрагмент девичьего костюма. XIX в. Архангельская обл.

Льют олово, свинец или воск в воду, загадывая о суженом или о другом чем-либо. Судьбу свою узнают по тому изображению, какое выльется: если выльется гроб, то значит умереть, если венец, то выйти замуж. (Вариант: топят воск и олово и льют в снег, потом смотрят, что выходит на тени.)

•

Гадание яйцом. Берут стакан, наполненный чистою водою, и в эту воду с осторожностью выпускают свежее яйцо. Дают несколько постоять, а потом по расположению белка в воде судят о будущем.

•

В Троицын день девицы бросают в реку сплетенные накануне венки из прутьев березы. Если венок потонет — умрешь, поплывет — замуж выйдешь, на месте останется — не выйдешь замуж.

В Семик девки за реку с яичницей ходят (в Подгорновской волости, Ветлужского уезда), завивают вьюнки (на стоячей березке прутья вьют вьюночком и связывают ленточками) и поют:

Вью, вью колечко на барашка,
Другое колечко на матушку,
Третье колечко сама на себя.
Четвертое колечко на своего старика (жениха).

А в Троицу ездят смотреть, который поблек; если барашкин или матушкин — то помрут, если на себя завянет — замуж выйдет.

•

Перед Троицыным днем молодежь ходит вьюнки завивать — на березе завивают ленточкой. Пред завиваньем вьюнков собирают яйца, масла и угощаются. Затем в Духов день вьюнки развивают и бросают на воду. У кого утонет вьюнок, тому предвещают смерть, у кого поверху плавает, тот будет жить.

•

Ходят на святках в Новый год на прорубь с завязанными глазами макать лучину в воду. Нужно перешагнуть через прорубь, обмакнуть лучину, принести домой и зажечь ее. Если она будет гореть ярко, так за богатым быть, а если тускло — за бедным или жизнь будет скучная.

•

Гаданья со спичкой. Гадают парни и девушки на беседе. Зажигают обыкновенную спичку и быстро втыкают ее горящим концом в носок валеного сапога, пламя поднимается вверх и охватывает всю спичку. Иногда еще во время горенья спичка или уголек от нее после горенья наклоняются в какую-либо сторону; куда наклонится спичка или уголек, туда и выйдешь замуж (в той стороне и невесту найдешь).

•

Жгут куделю: если обгорелые частицы ее полетят вверх, то ту девушку выдадут замуж; если вся останется на месте, то не выдадут.

Гадание с охлопком от кужля кудели. Гадают преимущественно девушки на беседе. Кладут охлопок (так называется небольшой остаток от кужля льна или кудели) кужля (так называется приготовленный для пряжи лен или куделя, столоченный, привязанный к пряхе) на пол, или стол, или лавку, задумывают какое-либо желание и поджигают охлопок. Если охлопок при горенье поднимется кверху, то желание исполнится.

•

Новины считают, когда расстелют их белить на лугах. Завораживаются девки, условливаясь, что одна считать будет, например, новины до темной полосы, другая до светлой, третья до таких-то загонов и т. д. Сбудется задуманное, если новины окажутся парные. Имеет значение также, какая новина окажется последней: если широкая — предвещает широкую дорогу, т. е. богатство, узкая — бедность. Нехорошо, если последней окажется не цельная новина, а остаток, — к савану.

•

Подходят к амбару и захватывают «саженью» (т. е. сколько заберешь руками) бревна и считают сверху вниз: «Сусек, мешок, котомка», если последнее захваченное бревно будет «сусек» — значит, муж будет богатый; если «мешок» — значит, «середняк», если «котомка» — муж бедный (а некоторые прямо говорят «нищий»). Если гадает молодец — то же самое относится и к будущей жене.

•

Гаданье: считать тын и бревна у клетей. Считанье тына заключается в том, что девушки, подбежавши к тыну, захватывают, вернее, отмеривают в длину столько, насколько позволяют их руки. Отмеренный тын перебирают от одной руки к другой по тычине, говоря: «Вдовец или холостец». Если последняя тычина вышла — холостец, то выйдет замуж за холостого, если — вдовец, то за вдовца.

•

Забор меряют от угла до угла саженками (расставив руки), приговаривая: «Выйду, не выйду, за богатого, за бедного» — и опять: «Выйду, не выйду» — и т. д. Последняя саженка, на которую то или иное слово приговора придется, и укажет судьбу.

Лапти. Конец XIX в. Смоленская обл., Ельнинский р-н

На ромашках: обрывая лепестки, произносят слова: «Любит, не любит, плюнет, поцелует, к сердцу прижмет, к черту пошлет, своей назовет, любит искренно, насмехается, сомневается».

•

Загадывают что-нибудь и ищут цветок сирени в 5 лепестков (и более). Если найдут, значит, «счастье», т. е. загаданное исполнится. Если три лепестка — «несчастье» будет.

•

Девица, когда несет последний сноп с жнитва домой, ничего не говорит, ни с кем не кланяется, не смеется, а примечает, кто встретится первый из мужчин, так и ее мужа будут звать; а если встретится женщина — не выйдет замуж.

•

В Крещенье утром между утреней и обедней девушки пекут блины и, набравши в подол сору, идут вдоль улицы. И первый попавшийся навстречу означает свекра (мужчину), а женщина — свекровь. Если попавшийся — знакомый, то едят вместе блин, а сор вываливают, а у незнакомого спрашивают его имя.

В масленицу берут первый блин, выбегают на улицу и у первого встречного спрашивают имя.

•

В сочельник варят родителям кутью. Девицы ее воруют и выбегают на улицу спрашивать первого встречного его имя. Кормят при этом его кутьей.

•

Ночью косяк у двери целуют; кто первый утром войдет из посторонних в избу: молодой человек — таким именем жениха будут звать, старый — свекра, старушка — свекровь и т. д.

•

На святках завязывают таракана в рукав и говорят: «Таракан, таракан, покажи тот терем, где буду жить», и приснится дом, в который приведут.

•

Гаданье с тараканом. Кладут его в горшок и приговаривают: «Таракан, таракан, вези меня по деревням, по селам, по горам, по городам, привези меня к суженому». Гадают на сон. Другой приговор: «Как этот таракан бегает, так и мне бегать у суженого в дому».

•

Гаданье на каждый понедельник. Берется веточка ельника, кладется в изголовье на ночь, при этом говорится: «Ложусь на понедельник, кладу в сголовье ельник, приснись тот мне, кто думает обо мне». Кто приснится, тот тебя и любит.

•

При гаданье на пятницу — складывать дни: «Четверг со средой, вторник с понедельником, воскресенье с субботой. Пятница одна, и я, млада, одна, лежу я на Сионских горах, три ангела в головах: один видит, другой скажет, а третий судьбу укажет».

На пятницу: «Суббота с воскресеньем, понедельник с вторником, среда с четвергом, пятница-девятница одна, и я, девушка млада, ложусь на Сионских горах, три Спасителя в головах, первый слышит, второй видит, третий правду говорит. Осип прекрасный, разгадай мне сон неясный: купить ли, продать ли, найти ли, потерять ли, украдут или пропадет?» Загадывают на желаемое: если к прибыли (сон будет), то — да, а убыток, так не исполнится.

•

На 17 декабря кладут под подушку три лавровых листка. На одном пишут — «Ананий», на другом — «Азарий» и на третьем — «Мисаил». Должен привидеться суженый.

•

На Катерину Введенскую гадают (т. е. на день Екатерины великомученицы, 24 ноября, два дня спустя после праздника Введения во храм). Сорок земных поклонов кладут перед сном и говорят: «Святая мученица Катерина! Введи меня в тот храм, где буду венчаться, и покажи мне, с кем буду обручаться». Если знакомый суженый — лица не увидишь, только костюм, а голову не рассмотришь, а если незнакомый — всего увидишь.

•

Гаданье на Введение Богородицы («на Введенье», 21 ноября старого стиля). Могут гадать парни и девушки. Такой род гаданья пользуется популярностью больше среди девушек. Вечером в канун Введения перед сном читают сорок раз «Богородицу» («Богородице Дево, радуйся...»), после каждого раза кладут земной поклон и говорят: «Матушка Пресвятая Богородица! Введи меня в тот храм, в котором я буду венчаться, и покажи того жениха, с которым буду обручаться!» Когда это проделают, берут два кольца и кладут их на тябло за иконы и ложатся спать. Во сне увидишь ту церковь, в которой будешь венчаться, и своего жениха (невесту).

•

На Николу (зимнего и вешнего) также гадают, причем говорят накануне (т. е. в ночь на Николин день): «Никола чудотворец, кладу за вас свой пояс, покажи мне поезд», при этом кладется 3 поклона, а пояс ложится за образ Николая. Кто приснится, тот и мужем будет (или невестой).

На Купалу находят 12 разных трав и кладут их под подушку; во сне явится суженый.

•

На Иванов день (24 июня) собирают 12 трав и кладут под подушку, чтобы приснилось, что в этом году будет.

•

Когда сожнут последний сноп, из него выбирают волотинку из середины куклы и заворачивают со следующими словами: «Овсяная борода, покажи мне жениха» (если девушка гадает, если молодец, то последнее слово приговора — «невесту»).

•

Начинаются гаданья с беганья по камешки, если есть речка вблизи от деревни. Собирается компания девушек, иногда и с ребятами, и бегут на речку. По дороге приворачивают к верее и хлещут ее поясом, приговаривая: «Верея, верея, покажи жениха».

Прибегают на речку, бегают обыкновенно в теплую погоду, когда на речках местами разъедает лед; выбирают место, где побольше камешков, затем наклоняются и берут ртом из речки камешки вместе с водою. Набравши камешков, компания с зажатыми ртами бежит до ближайшей вереи, и каждая девушка выплескивает воду изо рта на верею: во сколько ручьев вода потечет по верее, столько будет к девушке сватов.

Теперь камешки уже берут изо рта и разглядывают их, прибежавши куда-нибудь в избу или в «беседку»: если камешек белый — жених белый; черный, то и жених черный; если камешек с крапинками, то жених или невеста — рябые, и т. д.

Камешек, вынутый из речки, кладут ночью себе под изголовья с надеждой, что увидят во сне жениха или невесту.

•

В ночь под Новый год девушка отправляется к тому дому, в котором живет любимый парень (если в чужой деревне, так все равно туда идет). Нужно отгрызть щепочку от саней (обычно они на ночь остаются под окнами или у двора), прийти с ней домой и лечь спать. Хорошим признаком считается, если при этом никто по дороге не встретится и не окликнет. Если приснится тот парень, надейся, что выйдешь в том году за него замуж.

Трепало. XIX в.
Архангельская обл.

Подслушивание. Стоглав говорит, что окличка была древним народным суеверием, что гадатели и гадальщицы ходят слушать под окна чужих домов и, судя по услышанным ими словам, веселому или неприятному разговору, предрекают себе приятную или скучную жизнь, бранчливого или ласкового мужа. Заключения под чужими окнами чрез подслушивание бывают самые разнообразные и выводятся из того, кого слышат: старого или молодого, пьяного или трезвого, мужчину или женщину и пр. Такие подслушивания производятся у окон или дверей жилых изб или у окон домов (преимущественно первых этажей).

•

Моют одну потолочину, прямо которой всегда спят. Когда моют, то говорят: «Сужено-ряженый, приходи ко мне на чистый потолок глядеть». А затем ложатся спать, расплетая косу, и снимают с себя крест. И приснившийся во сне, что придет смотреть на потолок, будет ее суженый.

•

На масленичной пятнице девицы шесток моют для того, чтобы увидеть (во сне) суженого, и ставят горшок около головы, говоря: «Суженый-ряженый, приходи выплескивать шайку».

•

Втыкают топор в кряж перед сном, приходят домой; перед сном завораживаются: «Суженый-ряженый, приходи дрова колоть, а я буду носить. Он со мной» (3 раза). Кто приснится, тот и женихом будет.

Девица кладет под постель своей матери сковороду и сковородник так,

чтобы та не знала, со словами: «Суженый-ряженый, приходи к теще блины есть». Если той приснится, что она кормила блинами какого-либо молодца, то он и есть суженый ее дочери.

•

Овсом засевается. Около постели встает, а другая кругом ее овсом обсыпает, она приговаривает: «Суженый-ряженый, приезжай ко мне боронить» (на самой постели не засеваются — пожалуй, заборонит).

•

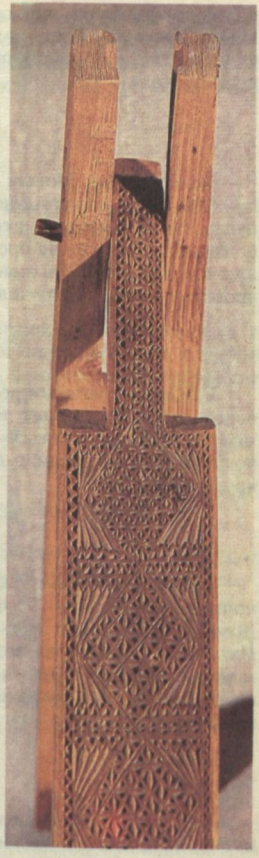
На Андрея Первозванного гадают зерном. Насыпают зерна в подушку, говоря: «Купец, приходи, зерна купи, хлеба напеки». На эту ночь девушка единственный раз за год в девичестве заплетает волосы по-бабьему, в две косы; концы кос запирает на замок, говоря: «Суженый-ряженый! Приходи, замок отопри, меня к себе возьми».

•

Девушка вешает на пояс своей подруге замок так, чтобы та не слыхала, и запирает его. Ложится спать со словами: «Суженый-ряженый, приходи за ключом», и кто ей во сне привидится, тот и суженый ее подруги.

•

Гаданье — запиранье на замок колодца. Гадают девушки. Ночью, перед тем как ложиться спать, девушка запирает колодец на замок (ко многим колодцам поверх сруба приделывается деревянная крышка) со словами:



Деталь ткацкого стана. XIX в. Поволжье.

«Суженое-ряженое, приводи коня поить, у меня, у красной девицы, ключа просить», ключ на ночь она кладет себе под подушку. Увидишь во сне, как жених придет просить ключа от колодца, чтобы напоить коня.

•

Вечером под Новый год запирают бадью на замок, а когда ложатся спать, то этот ключ надевают на мизинец или на маленький палец у ноги. Когда ложатся спать, то говорят: «Суженый-ряженый, приходи ко мне ключа просить, коня поить». Пришедший ночью за ключом должен быть женихом, т. е. наснится, что придет человек просить ключа, и этот человек должен в мясоед прийти сватать.

•

Гадают с гребнем преимущественно парни. Перед сном парень берет гребень, говорит три раза: «Суженая-ряженая, приходи ко мне по гребень чесаться» — и кладет гребень на ночь под свою подушку. Во сне увидишь свою невесту, пришедшую просить гребня чесать волосы.

•

Гаданье с печным челом. Гадают девушки. Гадающая девушка ночью, возвращаясь с беседы, берет из-под левой пяты комок снега. Дома она кидает его 3 раза в чело (так называется та часть трубы у русской печи, которая поднимается сразу же у отверстия печи в ее задней стенке) со словами: «Чело, чело, покажи мне то село, куда я выйду замуж». Увидишь во сне ту деревню, в которой будешь жить, выйдя замуж.

•

Взять две луковицы и загадать, и обе их разрезать, и на двух половинках загадать же, и сложить вместе, и положить под головы, а те половинки съесть.

Гаданье с ножницами. Гадают преимущественно девушки. Перед сном девушка берет ножницы, говорит 3 раза: «Суженое-ряженое, приходи ко мне постригаться» (стричь волосы) — и кладет их под свою подушку. Увидишь во сне, как жених придет просить ножниц стричь волосы.

•

Снимают пояс, хлещут им о порог и говорят: «Пояс мой, пояс! укажи мне жениха и поезд». Во сне увидят суженого.

•

Гаданье у вереи. Гадают парни и девушки. В полночь идут к чьему-либо двору, снимают свой пояс и хлещут им 3 раза о верею (так называется столб, врытый в землю, к которому прикреплены ворота двора), каждый раз приговаривая:

Верея, верея,
Покажи моего суженова жениха (невесту).
Пояс, пояс,
Покажи мой суженый поес (свадебный поезд).

Когда ложатся спать, пояс расстилают поперек постели и спят на нем. Во сне увидишь своего жениха (невесту) и свою свадьбу.

•

Сняв крест и не благословясь, когда ложатся спать, сдергивают с ноги один валенок, а другой оставляют, причем говорят: «Суженый-ряженый, приди разуй меня!» Во сне суженый должен прийти.

•

Идет в нежилую избу, надевает на большой палец ноги кольцо и ложится спать со словами: «Суженый-ряженый, приходи кольцо снимать!» Если ночью кольцо снимется, замуж в том году выйдет.

•

Кладут колоду карт под подушку, а утром из середины ее вынимают карту и, смотря по масти, судят о цвете лица жениха или невесты.

Гаданье в новом доме. Гадают девушки. Приходят спать в такой дом, в котором жили меньше года. Перед сном три раза говорят: «На нове месте приснись жених невесте». Во сне увидишь своего жениха.

•

На святках с потной лошади (приехавши из дороги) снимают хомут и с ним идут в баню, где хомут ставят на каменку, а за хомутом ставят зеркало. Смотрят в это зеркало через хомут. Если «суженый» покажется спиной, то он будет знакомый, а если в лицо, то суженого раньше не знали.

•

Гадание на зеркалах производят только самые смелые девушки, которым более осязательно и более серьезно хочется ознакомиться с своей будущностью. Гадание в зеркале, или наведение зеркал, всегда сопряжено с тишиною и молчанием, а вместе с тем с безлюдностью, для чего избирается ночь.

Средств к гаданию на зеркалах много, вот некоторые:

а) в темном покое ставят на стол зеркало, а пред ним зажженную свечу. Гадающая девушка входит в покой и смотрит чрез свечу в зеркало, где и видит своего суженого. Когда она скажет: «Чур меня», видение исчезает. Но этому верить и нельзя, она скорее себя увидит, чем незнакомое лицо.

б) в Сибири ставят два зеркала одно против другого; пред одним девушка ставит 2 свечи на стол, а другое зеркало уставляет за собою, таким образом поместившись между двух зеркал, очерчивается вокруг себя зажженою лучиною, которой был зажжен огонь в сочельник, глядит внимательно в поставленное пред собою зеркало.

Тут непременно покажется суженый, который будет глядеть чрез плечо девушки. Тут вовремя зачураться, а не оглядываться.

в) <...> Вечером берут два зеркала, если можно, равной величины и, если можно, большие, и устанавливают одно против другого, освещая их при помощи двух свеч с того и другого края. Лучше всего держать зеркало против освещенного стенного зеркала и держать в руках так, чтобы из направленных зеркал в стенном образовался длинный коридор, освещенный огнями <...> Особа, севшая гадать, должна смотреть в зеркало пристально и неподвижно, направляя свой взор в конец представившегося ей коридора, образовавшегося от двух зеркал <...> зеркало пред началом видения тускнеет, свечи теряют свой первоначальный свет, и вот тут-то нужно обратить усиленное внимание, чтобы вскорости увидеть что-нибудь.

Набивная доска. XIX в. Архангельская обл.

Под стол кладут хомут и ложатся на него лицом кверху, перед образом зажигают свечу, все посторонние выходят, остается один гадающий — девица или парень: в первом вошедшем в это время в избу человеке им представится образ суженой или суженого.

•

В нежилой избе или на чердаке девушка с распущенными волосами, без креста и без пояса гадает. Берет два зеркала, две свечи. Ставит одно зеркало на середину стола, по сторонам свечи, второе зеркало к себе на грудь. И смотрит в то зеркало, которое напротив. Только покажется в зеркале тень, она тотчас же должна схлопнуть зеркало с зеркалом, свечи угасить и крест надеть, чтобы не случилось несчастья.

•

Ставят зеркало на шесток к самой заслонке в нежилой избе в 12 ч. под Новый год. Другое зеркало на грудь себе, а с боков свечи. Кругом темно-темно, только в зеркале светлый коридор.

Сарафан. XIX в. Архангельская обл.

Образец набойки. XIX в. Архангельская обл.

Кладут на стол зеркало. А на зеркало ставят стакан с водой. В воду опускают обручальное кольцо. А затем смотрят в кольцо до тех пор, пока что-нибудь не покажется в кольце.

•

Берут два зеркала и выходят на улицу; одно зеркало стеклом обращают к месяцу, а другое к стеклу первого и смотрят во второе зеркало. Сколько отражений луны получится, столько будет детей.

•

Ставят чистый стакан с чистой водой на стол, покрытый белой скатертью, или подкладывают лист белой бумаги, на дно опускают золотое обручальное кольцо (под стакан иные посыпают еще пепелку) и смотрят туда не отрываясь, пока что не увидят.

•

Насолят нитку, к ней кольцо привяжут, а другим концом вверх к чему-нибудь закрепят — к полатям или к чему другому. Нитку подожгут, пока она горит, кольцо не падает, вот и смотрят в него — показываться должно.

Ходят на проруби накануне Крещения, смотрят в них — как заплескается вода, можно лицо суженого увидеть.

•

В Рождество, когда придут уже от обедни (бывает еще темно), идут к овину, обскакивают на левой ноге против солнца вокруг овина 3 раза, каждый раз приговаривая: «Чертово место, черт с тобой!» — и смотрят в окошко. Увидишь в овине своего(ю) суженого(ю). После гадания, прежде чем уйти домой, нужно разворожиться — обскакать овин на правой ноге в противоположную сторону (по солнцу) 3 раза со словами: «Богово место — Бог с тобой!» — иначе может случиться несчастье («черт схватит и утащит»).

•

Гаданье — вызывают суженого ужинать. Гадают и парни и девушки. Девушка или парень снимают крест, распускают волосы, расстегивают пуговицы и идут раньше полночи в нежилую избу или баню. Здесь накрывают стол: стелют скатерть, кладут хлеб, две ложки, ставят посуду с «варевом», садятся за стол, приговаривая 3 раза: «Суженый-ряженый, приходи со мной ужинать». Суженый обязательно придет ужинать. Отворит, как живой человек, дверь и пойдет к столу. Его не нужно пускать дальше бруса полатей, иначе будет гадающему плохо. Как только он входит, его сразу нужно зааминить, тогда он остановится на одном месте, и тогда уж его можно хорошо рассмотреть. Если выпустить его из-под бруса, будет плохо.

•

Приглашение ужинать. Накрыв стол для суженого, ставят два прибора, хлеб, соль, ложки, только не кладут вилок и ножей. Около полуночи девушка, испытывающая свое будущее, садится за стол одна, очерчивается и говорит: «Суженый-ряженый, приходи ко мне ужинать». Лишь только пробьет полночь, является жених в том самом наряде, в котором он должен быть при бракосочетании, и садится за стол.

На всякий случай берут с собой петуха для того, что если не поможет зачурание и гость засидится, то надобно хорошенько дернуть петуха, тогда он запоет и видение исчезнет. Говорят, что если призрак что-либо вынет из кармана и положит на стол, то стоит только зачурать, и видение пропадет, а оставленный предмет останется во владении девушки.

Появление призрака или суженого имеет предварительные признаки: вой и свист ветра, серный запах, иногда смрадный.

Гадание у лошади. Гадают девушки. В такой день, когда приедут на лошади домой с работы, вечером приходят к конюшне, ложатся на снег, подкатываются под ворота конюшни и говорят: «Скажи, не солги, скажи, не утай — выйду ли я нонешний год замуж?» (3 раза) — и слушают, что слышно в конюшне. Если лошадь заржет и затрясет уздой, то выйдешь в этот год замуж, если ничего не слышно — не выйдешь.

•

Нагребут снегу в заднее полотнище в сарафан и сеют из подола, причем поют:

Сею, сею просу на девичью косу!
Взлай, взлай, собачка, у свекра на дворе,
У свекрови на печи!

Три раза спев, слушают, где залает.

•

Выносят в крещенский сочельник вечером сор на улицу и слушают, в какой церкви первой ударят в колокол. Где ударят, там слушающая будет венчаться.

•

Гаданье у колодца. Гадают девушки. Обскакивают три раза вокруг колодца на левой ноге против солнца, каждый раз со словами: «Чертово место — черт с тобой» — и слушают. Если в колодце закапает вода, выйдешь в этот год замуж, если нет — не выйдешь. Прежде чем идти домой, нужно разворожиться — обскакать вокруг колодца 3 раза на правой ноге по солнцу по словами: «Богово место — Бог с тобой». Гадают ночью близ полночи.

•

По священным книгам гадают, преимущественно Псалтирь раскрывают наудачу и читают первые попавшиеся строки, по которым судят о будущем.

•

Накануне сочельника выходят на раскрестки и очерчиваются огарком, засвеченным в этот день в первый раз. Когда очерчиваются, то говорят: «Бес в кругу, Бог по закругу». Очерчивают три раза и говорят то же самое. Когда очертят, слушают. Если что послы-

шится, то нужно скорей расчерчивать в обратную сторону со словами: «Бог в кругу, бес по закругу». Расчерчиваются три раза. Из которой стороны слышится, из той, значит, и приедет сватать жених.

•

Выходит молодежь за деревенские ворота. Вокруг одной очерчивают круг углем, остальные в сторону встанут и все сзывать начнут: «Сорок братов с братом, все с лопатам! Овинные, решные, водяные, банные! Скажите, не утайте — выдадут (такую-то) замуж?» Три раза говорят так и слушают, а она в кругу ляжет. Как послышится что, скорее расчерчивают.

•

В темную баню приходит гадающая и ждет, пока ее коснется рука суженого: если она мохнатая — ее ждет обеспеченная жизнь; если гладкая — жизнь бедная.

•

Гадание на курице и петухе. Связывают хвостами вместе петуха и курицу и сажают под решето и наблюдают, которая из птиц потянет за собой другую. Если петух, то для загадывающей особы муж будет ее держать в руках строго, если же курица потащит петуха, то, значит, жена будет начальствовать над мужем.

•

Мостик. Собрав от веника прутиков, кладут их сложенными вроде мостика под подушку. Та, которая кладет такой мостик, ложась спать, припевает: «Кто мой суженый, кто мой ряженый, тот переведет меня через мост». Суженый если явится во сне и переведет через мост, значит, быть замужем в этом году.

•

Снег. Ложатся навзничь в снег и поутру ходят смотреть: если след остался по-прежнему гладким, то муж будущий будет смирен и спокоен, если же это место иссечено, то вздорный и драчливый.